Когда помощник посадил Нин Сяофэй в машину, мужчина, сидящий на заднем сиденье, пристально наблюдал за экраном компьютера. Противорадиационные очки отражали отчет фондового рынка на экране и его глаза, щурясь за линзами, даже не взглянули на нее.

- Ты положил… Отпусти меня…, - сказала Нин Сяофэй, оттолкнув руку помощника Чжоу.

Прищурившись, она огляделась вокруг. Увидев сидящего у окна мужчину, она сразу же подвинулась к нему и обняла его руку.

- Я красивая… Нет?

Сегодня вечером она выпила слишком много. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, она не знала, кем являлась. У нее была только одна навязчивая идея – дать ее мужу Му Яньваню зеленую шляпу.

Взгляд мужчины оставался неподвижен, а его голос был холоден, как айсберг.

- Отвали…

Не растерявшись, Нин Сяофэй смело подняла руку и схватила лицо мужчины. Затем она наклонилась перед ним.

Несмотря на то, что Нин Сяэфэй была пьяна, она все еще могла разглядеть лицо мужчины. Он имел довольно длинные британские брови, прямой нос, тонкие плотно застегнутые по прямой линии губы, острые короткие волосы, обнажающие красивые уши, а так же изящный подбородок. Несмотря на очки, закрывающие его глаза, он все еще не мог скрыть силу и опасность, находящиеся внутри него.

Это красивое лицо казалось таким знакомым…

К сожалению, пьяная Нин Сяофэй не могла вспомнить, где она его видела.

- Красивый… Красивый… Твое лицо мне знакомо, мы раньше встречались? Я говорю тебе это… Я очень мягкая… Я хорошая… Я совершенно ослепительна… Стоп…. Я не остановлюсь…, - запинаясь, сказала девушка.

Сидящий на переднем сидении помощник Чжоу молчал, и даже не осмеливался поднять взгляд.

Водитель так же, затаив дыхание, молчал, опасаясь попасть под горячую руку Короля Ада, сидящего на заднем сиденье.

Менее чем через месяц брака его молодая жена пошла в бар, чтобы выпить и напилась. Никто бы не мог стерпеть такого, не говоря уже о нем.

Конечно же, не успев договорить, Нин Сяофэй почувствовала удар со стороны мужчины.

Ее голова коснулась поручня и это заставило ее немного протрезветь.

- Я не хочу, чтобы меня чтобы меня сносили, что же здорово, я… Я буду искать кого-то другого. Эта пожилая женщина еще не верит в это… Сегодня вечером я должна иметь этого мертвого евнуха…. Му Яньван, быстро надеть зеленую шляпу! – прищурившись, глядя на «красивого парня», сказала Нин Сяофэй.

Мертвый… Мертвый евнух?!

Водитель и помощник Чжоу стиснули зубы и старались контролировать спазмирующие мышцы, не осмеливаясь позволить своим лицам выразить хоть малейшую эмоцию.

Они этого не слышали, они ничего не слышали!

Протянув руку, Нин Сяофэй толкнула дверь машины. Как только ее кончики пальцев коснулись дверной ручки, ее рука была схвачена подобной щипцам ладонью. С глухим звуком падающего компьютера, раздался мужской, холодный как лед, голос:

- Кого ты назвала евнухом!

- Оставь… Оставь меня в покое…, - сказала Нин Сяофэй, чувствуя боль.

Пытаясь вырваться, она потянула на себя свою руку. Ее сила была несопоставима с его, поэтому ее попытки не увенчались успехом. Вместо этого, она расслабилась и упала в его объятия.

Ее рука соскользнула с него и просто куда-то упала. Центр тяжести Нин Сяофэй был неустойчив, поэтому она инстинктивно ухватилась за то, что было под рукой.

Крошечная рука схватила Му Яньваня за спину. Спрятанные за линзами зрачки мужчины опасно сузились.

- Отпусти!